

Пум! Пум-пум! Пум...

Дверь в 505-й номер содрогалась от непрерывных ударов. В щели можно было разглядеть лишь густые тени, похожие на черные щупальца, которые плотно облепили дверное полотно.

— У меня дурное предчувствие, кажется, явился главный босс. Только неясно, то ли это хозяин Острова Кошмаров, то ли эта госпожа Чжэнь, — прошептал Маршалл, заглянув в щель и побледнев.

— Кто бы это ни был, прятаться здесь — не выход... — Юэ Ян захлопнул дневник и только собрался подняться, как его грудь внезапно пронзила резкая боль!

— Юэ Ян? — первой неладное заметила Бай Сюээр. — Что с тобой?

Юэ Ян, ухватившись за стену, согнулся пополам, а по его лбу покатались крупные капли пота.

— Больно... как же больно!

— Юэ, братишка? — Сюй Цай, стоявший ближе всех, поспешил подхватить его под руки, но Юэ Ян лишь безвольно осел на пол.

— Что случилось? Ты ранен?

— Скорее, кладите его на кровать!

В комнате воцарился хаос, а сознание Юэ Яна начало стремительно меркнуть. Казалось, внутри его груди полыхает пожар, испепеляющий все внутренности дотла.

Среди вздымающихся волн и бушующего пламени, на палубе огромного парусного линкора стоял несмолкаемый гул сражения.

Сверху раздался неясный, зловещий голос. Прозрачное тело, словно сотканное из бесчисленных извивающихся червей, накрыло большую часть корабля.

— Ю Уюань, мой дорогой братец...

В глубине судна, в каюте, охраняемой верными матросами, человек, восседавший в кресле с высокой спинкой, медленно открыл глаза. Темно-коричневый монокль закрывал левый глаз, а серебряная цепочка, спускавшаяся к лицу, подчеркивала острые линии подбородка. Прямо перед ним находился огромный круглый иллюминатор, выходящий в окутанное туманом море.

— Оккам...

— Капитан, сейчас критический момент возвышения «Атлайта», вы не можете отвлекаться. Я выйду и задержу его! — Мужчина в черной мантии волшебника поспешно покинул каюту.

Человек в кресле снова закрыл глаза. Неподалеку от него почтительно замер блондин с инкрустированным бриллиантами кинжалом на поясе.

Монстр, спустившийся с небес, рассыпался на мириады прозрачных червей, которые проникли во все каюты. Стоило кому-либо из экипажа коснуться этих тварей, как тело несчастного охватывало лазурное пламя, которое невозможно было ни погасить, ни остановить.

— Ю Уюань, неужели ты не хочешь взглянуть на брата, с которым у тебя одна кровь?

Голос, словно пришедший из иного мира, разносился по кораблю вместе с червями. Моряки, чья воля дрогнула, теряли разум и, пошатываясь, выстраивались в очередь, чтобы шагнуть в огонь.

— Слушайте, это голос адского пламени. Такой прекрасный, такой завораживающий...

Бесчисленные крики ужаса проникали в самую глубокую каюту. Человек у иллюминатора напрягся, его плотно сжатые веки начали подергиваться. Блондин, стоявший за его спиной, сделал шаг вперед и медленно потянулся к рукояти кинжала...

— Бум!

Оглушительный взрыв и леденящий душу хохот сотрясли воздух. Синее пламя поглотило все трупы в туманном море.

— Ю Уюань, сдохни!

Картина стала хаотичной и расплывчатой. Юэ Ян, до чьих ушей доносились лишь шорохи, начал приходить в себя, осознав, что снова наблюдает за чужой историей.

Ю Уюань? Разве это не кумир Бай Сюээр?

Внезапно перед ним вспыхнуло ослепительное пламя. Бескрайнее море исчезло, корабль растворился, и перед Юэ Яном предстал мужчина, охваченный огнем.

— Босс?

Человек в пламени резко распахнул глаза и протянул к Юэ Яну руку. Юэ Ян почувствовал, как чьи-то пальцы сомкнулись на его горле, приподнимая над землей.

— Б-босс! Я... я не нарочно...

Юэ Ян беспомощно дрыгал ногами, в шее что-то зловеще хрустнуло. К счастью, хватка ослабла, и он с глухим стуком рухнул на пол.

— Босс? — Юэ Ян, тяжело дыша, подполз ближе. — Что с вами?

— Убирайся! — человек в огне оттолкнул его руку. Юэ Ян не видел его лица, но по голосу понял, что тот сдерживает невыносимую пытку.

— Слушай, это голос адского пламени. Такой прекрасный, такой завораживающий...

Юэ Ян вспомнил слова, услышанные в видении.

— Адское пламя?

Человек в огне глухо застонал и повалился на землю. В тот же миг Юэ Ян ощутил острую боль в груди.

— Босс?!

Как только его ладонь коснулась алого пламени, Юэ Ян услышал вопль, способный разорвать человеческую душу — в нем таились неисчислимые злодеяния и грехи. Тело Юэ Яна озарилось ослепительным светом, и он инстинктивно обнял лежащего перед ним человека.

Белый свет и алый огонь столкнулись, поглощая друг друга. Сознание Юэ Яна то тонуло в нестерпимой боли, то вновь прояснялось.

Неизвестно, сколько времени прошло, но в пространстве, наполненном туманом, воцарилась тишина. Огненно-красный свет угас.

Юэ Ян, весь промокший, лежал на чьем-то теле. Его черные кудри местами окрасились в золотистый цвет.

Очнувшись от хаоса, Юэ Ян почувствовал себя так, будто снова пережил тот шторм: все тело болело, словно его разбили на куски.

— Босс! — внезапно вспомнив о чем-то, он резко сел.

Под ним лежал мужчина: широкие плечи, крепкое тело, волевой подбородок. Только без коричневого монокля. Это был тот самый мужчина из видения — Ю Уюань.

— Какой красавец... — Юэ Ян вдруг понял людей, которые даже в таких обстоятельствах умудряются быть фанатами. Он и представить не мог, что его Дух корабля окажется настолько эффективным!

Красавец лежал без сознания, и у капитана Юэ снова зачесались руки.

— Только одним глазком потрогаю...

Но стоило его пальцам приблизиться к этому неземному лицу, как одна алая глазница внезапно распахнулась. Юэ Ян не успел даже моргнуть, как все вокруг содрогнулось! Ощущение было таким, словно умирающий внезапно вернулся к жизни, а резкий прилив чужой души вызвал у Юэ Яна такой приступ головокружения, что, открыв глаза, он тут же начал блевать.

— Юэ Ян! — Бай Сюээр бросилась к нему, голос ее дрожал от слез. — Ты очнулся? Ты правда очнулся?

Юэ Ян, у которого все плыло перед глазами, огляделся. Он, Бай Сюээр, Маршалл и Сюй Цай находились внутри пестрого куба, цветовые блоки которого непрерывно смещались.

— Где это мы? Что происходит?

— Мы внутри кубика Рубика, — Бай Сюээр откупорила бутылку воды и дала ему напиться. — Ты внезапно потерял сознание, а потом твое тело раскалилось так, что к нему было страшно прикоснуться. Мы просидели в 505-м до вечера, пока те твари не выломали дверь. К счастью, артефакт Маршалла спас нам жизни в самый последний момент.

Юэ Ян, еще не успевший переварить информацию из сна Ю Уюаня, решил отложить мысли в сторону и посмотрел на Маршалла, который, не поднимая головы, продолжал вращать куб.

— Это тоже артефакт?

— Да. Маршалл должен постоянно удерживать все грани одного цвета, чтобы пространство не схлопнулось. Он крутит его уже двое суток. Если бы ты не очнулся, он бы не выдержал.

Сюй Цай сидел в стороне, не мигая глядя на Юэ Яна, словно лишившись рассудка.

— Я в порядке, уходим отсюда! — Юэ Ян, опираясь на колени, с трудом поднялся. У него был дневник Ань Жань, призраки Лю Мэнмэн и бабушки Ли — прорваться точно получится.

Тем временем скорость вращения куба у Маршалла падала. Ограничение этого артефакта состояло в том, что чем дольше его используешь, тем чаще меняются цвета. То, что Маршалл продержался так долго, уже выходило за рамки возможностей обычного человека.

Дневник Ань Жань был раскрыт, Маршалл остановил руки, и цветовые блоки начали один за другим исчезать. Как только они пропали, четверка увидела, что снаружи куба густые черные щупальца сплелись в квадратную клетку, намертво заперев их внутри.

Юэ Ян приложил руку к странице с записью Лю Мэнмэн, и вихрь, вырвавшийся из дневника, проделал огромную дыру в сплетении щупалец!

— Быстрее! — Бай Сюээр подхватила Юэ Яна, Маршалл потянул за собой Сюй Цая, и все четверо, прикрывая головы, бросились наутек.

Снаружи царила кромешная тьма. Если верить времени, наступила полночь седьмого дня.

Шорохи следовали по пятам. Юэ Ян перелистнул на страницу бабушки Ли: на стене возникла сгорбленная фигура, которая превратилась в черную тень и стремительно рванулась назад.

Ветер распахнул окна в коридоре. Лю Мэнмэн явилась в облике девушки в белом платье, а кинжал в ее руке отливал синевой.

Черные щупальца сплелись воедино, и из воздуха возникла женщина в ярко-красном. Позади нее открылась вращающаяся черная дыра, из которой потянулись бесчисленные бледные руки под аккомпанемент пронзительных криков.

Призрак бабушки Ли метнулся к ногам демоницы, и ее трость с силой ударила ту по голени:

— Плохая девочка, плохая девочка!

Женщина-призрак отступила и небрежно схватила призрачную фигуру. В ее руках бабушка Ли мгновенно истончилась и исчезла в щели между стенами.

Пока три призрака устроили битву в квартире, Юэ Ян привел остальных к комнате 301. Если удастся разобраться в прошлом госпожи Чжэнь, дневник Ань Жань, возможно, сможет ее усмирить.

Стоило толкнуть дверь, как раздались хриплые рыдания мужчины и женщины. Бай Сюээр посветила фонариком, и у всех по спине пробежали мурашки.

На потолке висели два окровавленных скелета, но их головы были покрыты плотью, словно у живых людей.

Похоже, эти двое могли только выть. Юэ Ян и остальные, опасаясь нападения, подождали у входа, но никакой реакции не последовало. Четверка осторожно вошла внутрь. У окна стоял классический туалетный столик с зеркалом.

Зеркальная поверхность замерцала серебром. В отражении виделась обычная гостиная, соединенная с двумя спальнями.

Из одной комнаты вышел маленький лысый мальчик. Дверь в другую спальню была приоткрыта, оттуда доносились двусмысленные стоны мужчины и женщины.

Мальчик прижимал к груди фотографию женщины, его глаза покраснели. Похоже, он проголодался: оставив фото на столе, он потянулся к коробке с печеньем на вершине шкафа.

Звуки из спальни становились все громче. Мальчик встал на цыпочки, придвинул табурет, но никак не мог дотянуться до заветной коробки.

Живот урчал от голода, и, оглядевшись, он придумал выход.

Он начал выдвигать ящики шкафа один за другим, каждый следующий чуть короче предыдущего, надеясь использовать их как лестницу.

Но ребенок не знал и не понимал, что шкаф не был прикреплен к стене. Стоило ему начать карабкаться, как тяжелая мебель на четырех ножках начала неминуемо заваливаться вперед!

— Это все твоя вина, дрянь! Это ты, сука, меня соблазнила! — вдруг начали орать друг на друга двое на потолке.

Юэ Ян и остальные заметили, что по мере того, как шкаф кренился, на поверхности зеркала начали появляться трещины. Следы от ногтей, прочертившие стекло, возникли словно из ниоткуда.

— Ах ты ублюдок, еще смеешь меня винить! Если бы ты не хвастался на каждом углу деньгами, которые Июнь отложила на лечение ребенка, разве я бы на тебя посмотрела?

— Заткнись! Пока Июнь была жива, ты вечно терлась у меня в доме, притворяясь ее лучшей подругой. Ты просто хотела меня соблазнить!

— Я тогда думала, что ты порядочный человек, а ты оказался бессовестной тварью!

— Хрусть!

Зеркало покрылось паутиной трещин, по нему потекла алая кровь. Юэ Ян понял: должно быть, именно здесь Чжэнь Июнь впервые увидела эту сцену и решила свести счеты с жизнью.

Внутри зеркала мальчик сорвался со шкафа, и тот последовал за ним! Но в самый опасный момент невидимая пара рук подхватила ребенка, и шкаф на долю секунды завис в воздухе, прежде чем с грохотом рухнуть на пол.

Несмотря на это, мужчина и женщина в спальне не прекратили своих занятий. Мальчик, целый и невредимый, поднялся с пола, огляделся, забрал коробку с печеньем и фотографию женщины.

— Мамочка, я был послушным. Я не голоден, и я не поранился...

Фигуры на потолке снова завyli, а мальчик тихо вернулся в свою комнату.

Юэ Ян и его спутники, уже готовые ко всему, смотрели, как дверь в спальню распахнулась от невидимого порыва ветра. Назойливые звуки мгновенно стихли и больше не возобновлялись.

<http://bllate.org/book/19449/1907520>